

познание сущности человека, жизненно и не подвержено временному изменению. Оно не противоречиво и может быть методологической базой для разработки единой науки о человеке, которую можно было бы назвать философией антропологической ритмологии. Её основными звеньями могли бы быть знания, раскрывающие человека как особую меру ритма, порождённую внешними условиями: ритмами Вселенной, гармонией ритмов земной природы, ладом ритмов всех структурных элементов общества, диалогом с оппонентом и внутренними факторами: совокупностью мер ритмов, составляющих биохимическую, физико-механическую и социальную основу сущности самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Метафизика // Соч.: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 65–367.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Харьков, М., 2002. С. 17–334.
3. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове. М., 1999. С. 62.
4. Грималь П. Сенека, или Совесть Империи. М., 2003. – 357 с.
5. Гуревич П. С. Антропологический ренессанс // Феномен человека: Антропология. М., 1993. С. 3–23.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. – 620 с.
7. Дробницкий О. Г. Философия и моральное воззрение на мир // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978. С. 86–157.
8. Как возможна единая наука о человеке? Выступление участников методологического семинара «Многомерный образ человека», проходившего в Институте человека РАН в июне 2003 г. // Человек. 2004. № 1. С. 49 – 61.
9. Камю А. Бунтарь // Миф о Сизифе; Бунтарь. Мн., 2000. С. 143 – 537.
10. Кузин А. М. Духовное начало во Вселенной // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 167–170.
11. Леонардо да Винчи. Избр. произв.: В 2 т. – СПб.; М., 2000. Т. 2. – 479 с.
12. Марутаев М. А. О гармонии мира // Вопросы филосо-

- фии. 1994. № 6. С. 71–81.
13. Назаров В. Н. Нравственная мудрость как творчество жизни // Философские науки. – 1991. – № 11. – С. 51 – 64.
14. Нискер В. Безумная мудрость. СПб., 2000. – 228 с.
15. Паскаль Б. Мысли: Афоризмы. М., Харьков, 2003. – 236 с.
16. Петрунин А. М. Система знаний о мудрости. Смоленск, 2003. – 264 с.
17. Платон. Законы // Соч.: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 71 - 437.
18. Риккерт Г. Философия жизни. Мн., М., 2000. – 240 с.
19. Семь мудрецов. Пророки и чудотворцы древности. М., 2001. – 417 с.
20. Соловьёв В. С. Три речи в память Достоевского // Соч.: В 2 т. – М., 1998. Т. 2. С. 289–323.
21. Спиркин А. Г. Человек в лучах Вселенной // Философия. 2-е изд. М., 2004. С. 319–323.
22. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. М., 1989. – 559 с.
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004. – 635 с.
24. Циолковский К. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.
25. Юм Д. Эпикурец // Соч.: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 560–566.

A. Petrunin

UNIFIED SCIENCE OF A MAN. THE PROBLEM AND THE ATTEMPT OF ITS SOLUTION ON THE METHODOLOGICAL BASIS OF THE TEACHING ABOUT A WISEMAN

Abstract: The article offered to the reader is devoted to research of the problem of uniform science about the man. The author, basing on the doctrine developed by him about wise' man, considers, that initial rules of possible science could be knowledge of external conditions (rhythms of the universe, rhythms of nature, rhythms of a society) and internal factors (biological, chemical, mechanical, physical, social rhythms), which, harmonically cooperatin among themselves, make up the essence of the man.

Key words: wisdom, wise man, uniform science about the person as a problem, anthropological rhythmology.

УДК 323.1

Соколова С.Н.

ИННОВАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ*

Аннотация: В статье автор исследует инновационную емкость сферы национальной безопасности российского общества, раскрывает основные моменты новаторской деятельности государства, его властных структур по созданию

и совершенствованию системы безопасности современной России.

Ключевые слова: национальная безопасность, инновация, госрегулирование как фактор национальной безопасности России.

* © Соколова С.Н.

Государственное регулирование как инновационный фактор национальной безопасности интересно сегодня в связи с изменениями, происходящими в современном российском обществе. Важность именно такой постановки проблемы следует из анализа фактического состояния российского общества, его политического развития.

На актуальность инновационной проблематики обратил внимание Президент России Д. Медведев на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020. Управление ростом». Руководитель государства сказал об инновационности как приоритете общественного развития в связи с обеспечением безопасности российского общества. По мнению президента, построение национальной инновационной системы – сложная ключевая задача нашей экономики и поэтому для российского общества необходима обновленная стратегия развития на основе информации и высокоэффективных технологий.

В связи с этим возникает много вопросов. Что такое инновации? Как выработать инновационную стратегию не только для сферы экономики? Как сделать инновации естественными и даже выгодными также для сферы образования, услуг, обороны и безопасности? Наконец, как добиться, чтобы политика в сфере национальной безопасности в нашем государстве носила инновационный характер?

Даже поверхностный анализ показывает, что категории «инновации» и «инновационность» изучались учеными в России, пока в основном применительно к экономическому развитию, и значительно меньше к сфере национальной безопасности. Так, в электронном ресурсе Российской государственной библиотеки из 500 источников (диссертаций) [1], содержащих в названии слово «инновации», 473 работы выполнены по экономическим специальностям (из них 2 – на стыке с педагогикой) [2]. Остальные 27 диссертационных исследований распределились следующим образом: 10 выполнены по педагогическим наукам, 6 – по социологии, по 3 – по истории и техническим наукам, 2 – по филологии и по 1 – по политологии, культурологии и медицинским наукам.

Известно, что понятие «инновации» или «нововведения» связано с именем австрийского (и американского) экономиста Й. Шумпетера, который в 1912 г. в работе «Теория хозяйственного развития» ввел термины «новатор» и «нововведение». Он определил нововведение как использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения коммерческих задач. Именно эти нововведения, по мысли Й. Шумпетера, определяют развитие экономики. Разумеется в современной международной практике понятие «инновации» расширилось и включает

новые организационные процессы, связанные с производством и реализацией продукции и услуг (в том числе, управление и маркетинг) [3; с. 16].

В последующем американец Д. Кэш ввел понятие «синтетических инноваций», поскольку они реализуются на основе синтеза информации, знаний опыта и материалов, которые ранее не применялись или применялись другим образом. В настоящее время инновационные процессы все более широко и глубоко захватывают пространство *общественных отношений* и, видимо, их в немалой степени детерминируют.

Динамичное видоизменение самих этих социальных отношений создает неопределенность в социуме, дезорганизует механизмы их самоупорядочения. При этом инновации могут возникать как спонтанно, так и организованно. Поэтому государству и политической системе становится все труднее, а часто и невозможно различать позитив и негатив социальных инноваций и все больше регулировать их.

В поисках возможности осуществить свою регулируемую деятельность в таких условиях государство может само становиться источником социальных инноваций, поскольку принимаемые им решения в инновационно трансформирующемся российском обществе, как правило, для большинства граждан новы и не всегда ими воспринимаются позитивно [4; с. 15]. К тому же случается (и не редко!), что новомодная приверженность инновационности реализуется не только как реальная инновационная деятельность, но и как ее имитация.

В экономике типы стратегий развития хозяйствующих субъектов и государства называют: инновационный, ориентированный на постоянное внедрение нововведений, и бюрократический, ориентированный на консервацию существующих организационных структур [5; с. 3–4]. При этом отличительным признаком обновленной, инновационной экономики объявляется ускоренное развитие нематериальной сферы и нематериальной среды хозяйственной деятельности [6; с. 13]. Именно такое экономическое развитие по своей сути и становится инновационным.

В научных же работах по экономике инновации чаще всего связываются с инвестициями и/или технологическими нововведениями, несколько реже – с новыми информационными технологиями. В них отмечается, что в России необходимо по-новому готовить кадры для рыночной экономики, а низкий уровень инновационного развития России консервирует низкие инновационные и инвестиционные потребности экономики, создает прямую угрозу национальной безопасности страны [7; с.8].

Инновационность в области подготовки

кадров для государственного управления, как отмечают В. Романов и Л. Василенко, связана с усилением информационно-аналитической функцией государственного управления, с внедрением в кадровую политику системы опережающего образования [8; с. 26]. К тому же инновационный процесс объективно связан с научной деятельностью, поскольку она производит обновленный или усовершенствованный (чаще всего, интеллектуальный) продукт, новый или усовершенствованный технологический процесс.

В свое время Генри Адамс сформулировал закон о том, что прогресс общества и науки нарастает с ускорением. Любой инновационный, как и научный, процесс начинается с идеи, поэтому можно согласиться с теми учеными, которые полагают, что для всех инноваций характерен интеллектуальный эффект. Чаще всего инновационное развитие науки связано с научными и технологическими парками, технополисами и регионами науки [9; с. 4–6].

Считается, что научно-технический прогресс не потерял своей социальной значимости, а некоторые специалисты даже полагают, что научный менеджмент является стратегическим фактором инновационного развития [10]. При этом, правда, вряд ли можно полагать, что сложившаяся в России политическая система сможет эволюционировать в сторону демократии западного образца, поскольку, как отмечает академик Н. П. Шмелев «...все составляющие базу поддержки режима силы получают максимальные выгоды именно от нынешних принципов работы властной машины и не заинтересованы в их изменении». Он же считает, что Россия превратилась «в мировое интеллектуальное и технологическое захолустье» [11; с.15].

Автор статьи полагает в связи с этим, что Президент страны, говоря об инновационном развитии, все же имел в виду *изменение всего образа мышления и действий органов государственной власти*, российских граждан (переход от традиционного поведения – к инновационному). Вернемся, однако, к существу темы статьи.

Гипотеза исследования состоит в том, что, возможно, традиционные формы, средства и методы достижения устойчивого состояния национальной безопасности российского общества в настоящее время объективно не могут принести позитивного результата в информационном обществе (не являющемся традиционным). Автор подчеркивает, что возможно и необходимо вести поиск чего-то нового: может быть, обновленных приоритетов в деятельности, обновленных форм противодействия (или взаимодействия) в сфере национальной безопасности России? Впрочем, что уже предлагается?

Обеспечить надежную национальную безо-

пасность сегодня можно, как полагают А. Авдулов и А. Кулькин, успехами в области науки и хорошо поставленной системой подготовки высококвалифицированных научных и инженерных кадров. Да, в российском информационном обществе постоянно необходимы нововведения в сфере безопасности (которая должна динамично изменяться вслед за общественными отношениями). Одним из важнейших направлений обеспечения гарантированной национальной безопасности, на взгляд автора статьи, является внедрение инновационного политико-правового механизма, позволяющего актуализировать взаимодействие эффективного госрегулирования и уровня безопасности современной России.

Ведь совсем не случайно национальная безопасность находится сегодня в центре первоочередных государственных интересов практически во всех странах мира. Специалисты и государственные деятели понимают, что успехи практически всех крупномасштабных начинаний в политике, экономике и социальной сфере напрямую зависят от эффективности госрегулирования и уровня безопасности в данном государстве.

Автор статьи считает, что сегодня все инновации «упакованы», если можно так выразиться, в информационную оболочку. То есть, если инновация не становится общественным достоянием, не попадает в информационное пространство, то на самом деле она инновацией и не является. Более того, именно в информационном пространстве в последние годы произошел скачок знаний, но в нем же назревает разрыв в накоплении и усвоении информации. Что это – вызов или угроза для современного российского общества? Или, скорее, и то, и другое. Поэтому, рассуждая об инновационной емкости сферы национальной безопасности, автор подчеркивает, что она может быть охарактеризована как динамическое равновесие всех сфер жизни России.

Национальная безопасность – это устойчивое состояние и эффективное развитие политической системы, которое позволяет адекватно реагировать на негативные внутренние и внешние воздействия, сохранять целостность социума и его сущностные качества. То есть, объективно необходима диалектика развития и стабильности, которые должны не перевешивать друг друга, а органично дополнять. Что следует учитывать однозначно и явно при инновационном развитии сферы национальной безопасности современной России? Отвечая на поставленный вопрос, необходимо обратиться к некоторым предложениям (на примере борьбы с терроризмом).

Во-первых, самого тщательного внимания (но не копирования) заслуживает международный опыт противодействия террористической угрозе.

Например, согласимся с американским специалистом Джоном П. Терри, который в статье «Ответ международному терроризму» пишет: «Если вы говорите, что хотите защитить демократические ценности, а сами при этом применяете такую же тактику, как и террористы, то вы серьезно подрываете общественное доверие к себе. Первая реакция может быть эмоционально-положительной, но при зрелом размышлении по прошествии времени люди будут одобрять только те действия, которые основаны на моральных ценностях. Этот фактор заставляет политиков учитывать при разработке курса и последствия с точки зрения долгосрочных ценностей, а не только необходимость отразить конкретную террористическую угрозу» [12; с. 51–75].

Также полезной является принятая в США и на Западе политическая установка: необходимо анализировать ситуацию и устанавливать связи между государством-спонсором и террористами. Как показывают исследования, такие связи обязательно существует. Установить связи или контакты, что наиболее важно для оправдания использования силы в ответ на террористические акты, можно только в случае проведения эффективных разведывательных операций с целью обнаружить, кто такие террористы, где они находятся, и кто за ними стоит. Хотя американская разведка и не предотвратила нападение на Всемирный торговый центр и Пентагон, она «смогла» быстро установить эти связи после него. Было «быстро установлено», также, что организаторами преступления 11 сентября были члены «Аль-Каиды», а защиту и убежище в Афганистане им предоставляют пуштунские боевики из движения «Талибан».

Стратегическая же цель, например, немецкой политики заключается в том, чтобы сократить, насколько возможно, угрозу безопасности Германии и мировому сообществу со стороны международного терроризма, а также немецким гражданам и их интересам. Уменьшению опасности служит, в первую очередь, превентивная борьба с причинами и идеологической базой терроризма. Об этом, в частности, пишет Ханс-Юрген Бюль в своей статье «Предотвращение международного терроризма и борьба с ним. Вклад бундесвера в ведомственный подход» [13; с. 69–73].

Во-вторых, в борьбе с терроризмом в демократических странах (а Россия объективно стремится де-факто стать таковой) играло и продолжает важную роль играть общественное мнение. Так, по данным Фонда «Общественное мнение» уровень осведомленности россиян о принятии нового закона «О противодействии терроризму» относительно невысок: по данным опроса, 14% респондентов знают, что такой закон принят, 35% что-то об этом слышали, 47% впервые услышали о

законе в ходе опроса. При этом менее трети участников опроса, знающих или слышавших о принятии закона (14% по выборке), смогли дать тот или иной ответ на вопрос, что нового появилось в нем по сравнению с законами, действовавшими ранее.

Часть опрошенных говорили, что новый закон предполагает ужесточение мер по противодействию терроризму, повышение бдительности в целом (4% ответов), другая часть упоминала более конкретные новации: право сбивать пассажирские самолеты, захваченные террористами (5% ответов), принцип уничтожения террористов без переговоров (2%), увеличение наказаний для террористов (1%), повышение самостоятельности и объединение усилий служб, противодействующих терроризму (по 1% ответов) [14].

В-третьих, известно, что основная масса террористических организаций – это сетевые сообщества (то есть, не имеющие единого центра и единого управления, в основном взаимодействующие между собой по *горизонтали*). Но тогда возникает резонный вопрос: а всегда ли могут таким структурам эффективно противостоять *вертикально* организованные антитеррористические службы? Вполне возможно, что есть смысл обсуждать в аналитическом ключе степень эффективности управления в спецслужбах России. По всей видимости, глава нашего государства видит тесную связь между инновационностью госрегулирования безопасности и экономики как основного фактора динамичного развития российского социума в ближайшей и отдаленной перспективе. Но что это означает практически для сферы безопасности и, например, для противодействия терроризму? В обществе, для общества?

В результате своей деятельности все те, кто занимается антитеррором, должны производить для общества и его граждан некий продукт (например, набор услуг) в виде гарантированной безопасности. Тезисно отметим несколько важных, на взгляд автора статьи, моментов:

1. Без глобально и повсеместно организованных коммуникаций между всеми государственными, специальными органами и общественными институтами, включенными в противодействие терроризму, эффективно бороться с ним сегодня практически невозможно.

2. Все кадры (специалисты, ученые, общественные деятели и т.д.) антитеррора должны постоянно быть готовыми к введению новомодных изменений, инноваций, которые могут касаться практически любого процесса (обучения кадров, информатизации структур, поиска дополнительных ресурсов развития антитеррора и т.д.).

3. Поскольку развитие многих социумов мира перешло в постиндустриальную стадию, то

основой их развития является экономика знаний. Производство и распространение информации сегодня – это основное условие для всех: для органов власти, для спецслужб и для общественности. Учиться, как ни парадоксально это звучит, в первую очередь, постоянно должны взрослые, а не только дети (как многие из нас привыкли думать).

В связи с этим, совершенно очевидно, что надо согласиться с выводом академика А. И. Субетто: «Качество образования отражается в целом в качестве человека» [15; с. 67]. Как ни тяжело это сознавать, но сегодня в мире терроризма организовано постоянное обучение. Противопоставить этому процессу надо обучение специальных сил широкого международного фронта антитеррора, организованную и продуманную инновационную образовательную политику. Ее целью является постепенное формирование когнитивного общества [16; с. 76] (под которым нами понимается общество, развивающееся за счет способности людей продуцировать и воспринимать различного рода нововведения) [17].

В США еще в 60-е годы прошлого столетия политическим руководством была поставлена задача, создать такие структуры управления, которые были бы способны обеспечить выполнение крупных миссий, решение национальных задач и актуальных проблем. При этом одна из основных целей заключалась в быстром наращивании интеллектуального потенциала страны и на этой основе – обеспечение национальных интересов США [18; с. 125]. И сегодня в Силиконовой долине (США) инвесторы, получившие сверхдоходы, ищут и находят перспективных «студентов» с идеями и инноваторов, уже создавших инновационные кампании [19; с. 64]. Эти инвесторы вкладывают в них немислимые по нашим меркам средства, надеясь в XXI столетии войти в обновленный и более эффективный инновационный цикл. Но актуально ли такое для современной России?!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <http://old.rsl.ru:8080/table.jsp>
2. Марганова О. Н. Инновации в системе образования в условиях современного рынка; Николаева Л. И. Инновации в механизмах управления дистанционным образованием.
3. Николаев А. В. Механизм оценки и эффективности использования инноваций: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006.
4. Инновационная подготовка кадров государственной службы / Под общ. ред. В. Л. Романова, Л. А. Василенко. – М.: РАГС, 2006.
5. Румянцева Е. Инновационная стратегия экономического развития. – М.: РАГС, 2006.
6. Циренщиков В. Европа: тенденции инновационного развития. – М.: ИЕ РАН, 2004.
7. Курочкин В. Н. Правовое обеспечение инновационной деятельности в интересах экономической бе-

- зопасности России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004.
8. Инновационная подготовка кадров государственной службы / Под общ. ред. В. Л. Романова, Л. А. Василенко. – М.: РАГС, 2006.
 9. Авдулов А. Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. – М.: ИНИОН РАН, 2005.
 10. Али-заде А. А., Логин В. Н. Научный менеджмент – стратегический фактор инновационного развития: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 2005.
 11. Шмелев Н. П. До каких пор? – М.: ИЕ РАН, 2003.
 12. Naval War College Newport Papers, № 25.
 13. EUROPÄSCE SICHERHEIT 1/2006.
 14. Опрос населения проводился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 18–19 марта 2006 г. (1500 респондентов). Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. См.: www.fom.ru
 15. Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития. – СПб., Кострома, 2002.
 16. Анищева Л.И. Акмеологическая концепция развития инновационной профессионально-образовательной системы: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2007.
 17. Когнитивное общество – это стабильная основа динамических социально ориентированных процессов, позволяющая извлекать, анализировать, синтезировать, обобщать противоречивые свойства и отношения реальности, специфическое состояние, гуманистически ориентированной политической системы, адекватно анализирующей текущую информацию, осуществляющую репрезентацию знаний и обеспечивающую устойчивое развитие и устойчивую безопасность.
 18. Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения / Под ред. А. И. Селиванова.– М.: ИПК госслужбы, 2005.
 19. Николаев А.В. Механизм оценки и эффективности использования инноваций: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006.

S. Sokolova
 INNOVATIONS AND NATIONAL SAFETY RUSSIA
 The policy (politics) of state regulation as the innovative factor of national safety is interesting today in connection with the changes occurring in a modern Russian society.
 Importance of such statement of a problem follows from the analysis of an actual condition of the Russian society, his (its) political development.
 In opinion of the president, construction of national innovative system – the complex (difficult) key problem (task) of our economy and consequently for the Russian society is necessary the updated strategy of development on the basis of the information and highly effective technologies.

Now innovative processes more and more widely and deeply grasp space of public attitudes (relations) and, probably, those to no small degree determine.

Dynamical modification of these social attitudes (relations) creates uncertainty of society, will disorganize mechanisms of their self-ordering. Thus innovations can arise as spontaneously, and is organized. Therefore to the state and political system all becomes more difficult, and frequently and it is impossible to distinguish a positive and a negative of social innovations and to adjust them.

Today in scientific works also it is fixed, that modern adherence инновационности can initiate both real innovative activity, and it's (her) imitation.

In scientific works on economy of an innovation contact investments and-or technological innovations, a little bit less often – with new information technologies more often.

Innovative process also is objectively connected to scientific activity, as she (it) makes updated or advanced (more often, intellectual) the product new or advanced technological process.

The author of clause (article) believes in this connection, that the President of the country, speaking about innovative development, nevertheless meant change of all mentality and actions of bodies of the government, the Russian citizens (transition from traditional behaviors – to innovative).

However for the inhabitant as it seems to us, in itself the word of «innovation» gives nothing (« a word as a word »). Besides in the field of national safety all spheres of a public life are interconnected.

The hypothesis of research will be that, probably, traditional forms, means and methods of achievement of a steady condition of national safety of the Russian society now objectively cannot bring positive result in an information society (not being traditional).

The author emphasizes, that is possible and necessary to conduct search something new: can be, the updated priorities in the activity, the updated forms of counteraction (or interactions) in sphere of national safety of Russia.

In information society innovations in sphere of safety (which should change dynamically after public attitudes (relations)) are constantly necessary. One of the major directions of maintenance of guaranteed national safety, at a sight of the author of clause (article), introduction of the innovative legal mechanism is, allowing satirizing interaction of effective state regulation and a level of safety of modern Russia.

Completely not casually national safety today is in the center of prime state interests practically worldwide. Many experts and statesmen understand, that successes practically all large-scale undertakings in a policy(politics), economy and social sphere

directly depend on efficiency of state regulation and a level of safety in the given state.

The author of clause (article) considers, that today all innovations «are packed», if it is possible so to be expressed, in an information environment. That is, if the innovation does not become public property does not get in information space actually she (it) an innovation is not. Moreover, in information space last years there was a jump of knowledge, but in it (him) becomes ripe break in accumulation and mastering of the information. What it – a call or threat for a modern Russian society?

Arguing about innovative capacity of sphere of national safety, the author emphasizes, that she (it) can be characterized as dynamic balance of all spheres of a life of Russia.

National safety is a steady condition and effective development of political system which allows reacting adequately to negative internal and external influences, to keep integrity of society and his (its) intrinsic qualities. That is, the dialectics of development and stability which should not outweigh each other is objectively necessary, and organically supplement.

What it is necessary to take into account at innovative development of sphere of national safety in modern Russia? Answering the put question, it is necessary to address to some offers by the example of struggle against terrorism.

First, the most careful attention (but not copying) is deserved with the international experience of counteraction to terrorist threat.

Second, in struggle against terrorism in the democratic countries (and Russia objectively aspires to become de facto those) played and continues the important role public opinion.

Thirdly, it is known, that a great bulk of the terrorist organizations are network communities (that is, not having the uniform center and uniform management, basically cooperating among them across). But then there is a reasonable question: and whether vertically organized antiterrorist services always can effectively resist to such structures?

It is quite possible, that there is a sense to discuss in an analytical key a degree of management efficiency in special services of Russia. Most likely, the chapter (head) of our state sees close communication(connection) between инновационностью state regulations of safety and economy as major factor of dynamical development of the Russian society in the nearest and remote prospect. But what it means practically for sphere of safety and, for example, for counteraction to terrorism?

As a result of the activity all those who is engaged in anti-terror, should make for a society and his (its) citizens a certain product (for example, a set of services) as guaranteed safety.

We shall note a little important, at a sight of

the author of clause (article), the moments:

1. Without globally and everywhere organized communications between all state, special bodies and the public institutes included in counteraction to terrorism, effectively to struggle with it (him) today it is practically impossible.

2. All staff (experts, scientific, public figures, etc.) anti-terror should to be constantly ready to introduction of modern changes, innovations which can practically concern any process (training of the staff, information's of structures, search of additional resources of development of anti-terror, etc.).

3. As development of many societies of the world has passed to a postindustrial stage a basis of their development is the economy of knowledge.

Manufacture and distribution of the information today is a basic condition for all: for authorities, for special services and for the public. To study, as it is paradoxical sounds, first of all, adults, and not just children (as many of us have got used to think) constantly should.

Thus, under инновационностью and its(her) opportunities in the basic spheres of ability to live of a modern Russian society the author of clause(article) understands ideal and subject innovative activity of the state, his(its) imperious and other proxy bodies on creation and perfection of system of national safety of Russia.

Key words: national safety, an innovation, state regulation as the factor of national safety of Russia.

УДК 101.1 : 136

Сураева А.М.

ВСЕОБЩЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ*

Аннотация: Автор на конкретном фактическом материале прослеживает диалектику универсального и уникального в мировом историческом процессе. Особое внимание обращается на взаимодействие общецивилизационных императивов развития и подробностей «почвы».

Ключевые слова: социальный инвариант, императивы почвы, фундаментальные социальные константы (ФСК).

Социально-исторический детерминизм направляется не Немесидой, а интенциями на оптимальность, эффективность, гарантийность, достижительность. Скажем: с позиций общественных инвариантов, фундаментальных социальных констант гражданское развитие маркируется чередой сдвигов в цепи: потестарность — политарность — абсолютизм (деспотизм, монархизм, цезаризм, бонапартизм, хунтизм, авторитаризм, тоталитаризм) — октроированный конституционизм — конституционизм — парламентаризм — республиканизм — демократизм. Подобная векторизация исторического движения проявляется на больших интервалах социальности, отображая зависимости дальнего порядка, характеризуя генеральную тенденцию эволюции.

Между тем последняя корректируется локальными системами отсчета, устоями местного обмена деятельностью, императивами почвы. Та же демократия. Пока имеется необходимость санировать авторитарную практику волюнтарного

социума, демократизация как воплощение внутренней обновительной энергии протеста идти будет. Однако, возможно, до известных пределов, — потенциально вероятно вмешательство *coleur locale* в виде хорологических, геополитических ограничений.

К примеру, непосредственную демократию не удастся развернуть в протяженных пространственных контурах — сказываются издержки неоперативности, затратности управления. Сказанное рельефно представляла Екатерина, проблематизирующая перенос в Россию французских законов. «Подумайте только, — сообщала она Вольтеру, — эти законы должны служить и для Европы и для Азии; какое различие климата, жителей, привычек, понятий!.. Здесь 20 различных народов, один на другого не похожих. Однако ж необходимо шить каждому приличное платье. Легко положить общие начала, но частности? Ведь это целый особый мир: надобно его создать, сплотить, охранять» [4].

Итак, демократическая саморегуляция жизни это — мегатренд, ФСК. Но есть обстоятельство: в жарких климатах, — утверждает Монтескье, — царит деспотия. «Права человека» — такой же мегатренд ранга ФСК. Многими странами они толкуются как экстерриториальные (примат международного права над национальным во многих пунктах, в том числе в этом, фиксирован ст.15 Конституции РФ). Однако современный Китай увязывает соблюдение «прав человека» с «суверенитетом». (Задолго до этого К.Шмитт «правам человека» противопоставлял

* © Сураева А.М.